

DOI: 10.22363/2312-8313-2022-9-4-360-368

Научная статья / Research article

Родословные легенды как способ интеграции политической элиты в XVI в.

В.Г. Иванов ^{1,2}, А.В. Топычканов ³

¹Российский университет дружбы народов,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

²Государственный университет управления,
109542, Россия, Москва, Рязанский пр-т, 99

³Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119192, Россия, Москва, Ломоносовский проспект, 27б

 ivanov_vg@pfur.ru

Аннотация. В статье анализируется роль родословных легенд в процессе формирования политико-управленческих элит в России XVI века. Необходимость рекрутирования, циркулирования и консолидации элиты в то время привела к формированию института родословных легенд, которые позволяли знати удревять и возвышать свое происхождение. В статье анализируется родословная легенда о происхождении Ратши «из Немец» от которого вели свое происхождение многие известные дворянские роды. Авторы делают вывод о том, что верховная власть активно использовала родословные легенды в своей символической политике.

Ключевые слова: политическая история России, политические элиты, элитогенез, дворянство, родословные легенды

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности: Исследование подготовлено за счет средств Минобрнауки РФ (проект FSSF-2022-0015 «Основы российской государственности: политологический анализ истории становления российского государства в доромановский период»).

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 10.09.2022. Статья принята к публикации: 01.11.2022.

Для цитирования:

Иванов В.Г., Топычканов А.В. Родословные легенды как способ интеграции политической элиты в XVI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2022. Т. 9. № 4. С. 360–368. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2022-9-4-360-368>

Pedigreed Legends as a Way of Integration of the Political Elite in the XVI Century

Vladimir G. Ivanov , Andrey V. Topychkanov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

State University of Management,
99, Ryazansky Prospect, Moscow, Russian Federation, 109542

Lomonosov Moscow State University,
27b, Lomonosovskiy prospect, Moscow, Russian Federation, 119192

 ivanov_vg@pfur.ru

Abstract. The article analyzes the role of pedigreed legends in the formation of political and managerial elites in Russia of the XVI century. The need to recruit, circulate and consolidate the elites at that time led to the formation of the institution of pedigree legends, which allowed the nobility to lengthen and elevate their origin. The article analyzes the pedigree of the legend about the origin of the Ratsha from which many noble families had their origin. The authors conclude that the supreme power actively used pedigreed legends in its symbolic policy.

Keywords: political history of Russia, political elites, elitogenesis, nobility, genealogical legends

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Acknowledgements: The research was prepared at the expense of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Project FSSF-2022-0015 “Fundamentals of Russian Statehood: a political analysis of the history of the formation of the Russian state in the Pre-Romanov period”).

Article history:

The article was submitted on 10.09.2022. The article was accepted on 01.11.2022.

For citation:

Ivanov V.G., Topychkanov A.V. Pedigreed Legends as a Way of Integration of the Political Elite in the XVI Century. *RUDN Journal of Public Administration*. 2022;9(4):360–368. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2022-9-4-360-368>

Политическая элита играет чрезвычайно важную роль в функционировании политической системы. Она обеспечивает стабильность политического режима и эффективность политического управления. Россия XVI в. испытывала острый недостаток в служилых людях, которые были необходимы для военных и административных нужд. На начало века численность служилой корпорации оценивается в 20 тысяч человек, что было в несколько раз меньше, чем в большинстве европейских стран [1. С. 8–9]. При этом часть из привилегированных землевладельцев не была интегрирована в отечественную служилую корпорацию¹, поэтому верховной власти приходилось использовать различные инструменты для формирования, укрепления и консолидации политической элиты. Основное внимание исследователи уделяют таким инструментам, как служба и поместное землевладение, однако не менее важное значение приобрела символическая политика, направленная на формирование устойчивых смыслов [3].

¹ В Тверском уезде 18,75 % землевладельцев никому не служили [2. С. 427].

При изучении идеологии традиционно основное внимание уделяется официальным текстам и различным посланиям, но не менее важное значение в XVI в. приобрели родословные легенды — легенды о происхождении родоначальника, его приходе на службу русским великим князьям и совершенных на этой службе подвигах.

В историографии существуют два взгляда на родословные легенды. Одни ученые считают их недостоверными, другие признают существование достоверного непротиворечивого ядра легенды [4]. Показательно, что В.К. Лукомский, принадлежавший к первой группе ученых, среди легенд XVI в. о выезде «из Немец» и «из Цесарии» допускал вероятность только легенды о выезде Ратши [5. С. 399]. Поэтому подробнее рассмотрим родословные легенды о Ратше, от которого вели свое происхождение графы и дворяне Бутурлины, Гавриловы, Замыцкие, графы и дворяне Каменские, Кологривовы, Курчевы, графы и дворяне Мусины-Пушкины, Неведомицины, Пушкины, Рожновы, Улитины, Холопищевы, Челяднины, Чулковы и другие фамилии. До середины XVI в. такие легенды были слабо распространены среди представителей этих родов, которые помнили только о своем происхождении из новгородского боярства. По крайней мере, Иван Андреевич Чулков в Синодике Переяславского Горницкого монастыря 1535 г. свой род вел от Гаврилы и его сына Акинфа [6. С. 45–46]. Однако уже в родословцах 1540–1550-х гг. родоначальником ряда фамилий был назван Ратша. На протяжении веков возникло несколько легенд о происхождении Ратши, причем в разных фамилиях и даже ветвях легенды отличались [6. С. 42]. В данной статье рассматривается родословная легенда, бытовавшая в XVI в.

Впервые родословная легенда о происхождении Ратши «из Немец» изложена в родословии Свибловых в Медоварцевском сборнике из Архангельского собрания БАН: «В дни благовернаго великаго князя Александра Ярославича Невского прииде из Немець мужь честен именем Ратшя»². Медоварцевский сборник хорошо известен прежде всего благодаря тому, что включает «Сказание о князьях владимирских» и заметку о происхождении русских князей от императора Августа³. Сам сборник принято датировать 1520-ми — началом 1530-х гг., хотя А.А. Зимин был убежден, что вошедший в сборник корпус текстов начал формироваться уже в конце XV в. в связи с коронацией Дмитрия Ивановича в 1498 г. [9].

Создание этого сборника чаще всего связывают с интересами старца Вассиана Патрикеева [10], о влиянии которого признавался составитель сборника книгописец московского монастыря Николы Старого Михаил Медоварцев: «блюлся есми господине преслушати князя Васьяна старца, занеже был великой и временной человек у государя великого князя ближний, и я так и государя великого князя не блюлся, как его боялся и слушал»

² БАН. Архангельское собр. Д. 193. Л. 396–397.

³ Там же. Л. 389–393, 413. Кодикологическое описание рукописи см.: [7. С. 34–42; 8. С. 235–347].

[11. С. 107]. Действительно, до пострижения в 1499 г. князь Василий Иванович Патрикеев входил в состав Боярской думы, причем князья Патрикеевы и породнившиеся с ним князья Ряполовские и А.Ф. Челяднин занимали 5 из 11 боярских мест в Боярской думе [12. С. 286]. Тем не менее, до сих пор не решен вопрос, был ли Вассиан Патрикеев заказчиком сборника или Михаил Медоварцев переписал сборник для себя [13. С. 111–112].

В этот сборник вошло ограниченное количество родословий. Между «Сказанием о князьях Владимирских», утверждавшим о происхождении правящей династии «из Прус», и «Родословием Литовского княжества», включавшим род Патрикеевых, помещены только роды Свибловых и Кобылиных. Причиной включения Свибловых в Медоварцевский сборник послужило то, что они породнились с Патрикеевыми: «Михаила Челядне сынове Иван бездетен. Была за ним дщи князя Юрья Патрикеевича, Елена» [13. С. 78]. Старец Вассиан Патрикеев (внук Юрия Патрикеевича) безусловно был заинтересован в том, чтобы муж его тети имел предков, происходивших из «Немец», подобно правящей династии. Таким образом подчеркивалось высокое положение внутри политической элиты в 1490-е гг. не только князей Патрикеевых, но и Ратшичей, единственным представителем которых в Боярской думе в то время был А.Ф. Челяднин, внук упомянутого Михаила Челядни⁴.

Составитель Медоварцевского сборника перенес на русскую почву представление, характерное для литовских родословных легенд XV в., о том, что связи правящей династии и нетитулованных фамилий формируются до их совместного выезда [14; 15]. Позже на такое значение русских родословных легенд указал кн. А.М. Курбский: «...яже еще вышли из Немец вкупе со Гериком (Рюриком — авт.), прародителем русских княжат, семь мужей храбрых и благородных, той-то был Мисса Морозов един из них» [16. С. 216]. Идея о том, что нетитулованные роды из поколения в поколение служат великим князьям, была усвоена и представителями правящей династии. Иван Грозный в первом послании князю А.М. Курбскому утверждал, что «Божиим изволением деду нашему, великому государю, Бог их поручил в работу (рабство — авт.), и оне, дав свои души, и до смерти своей служили и вам, своим детем, приказали служити деда нашего детем и внучатом» [17. С. 15]. Этот топос воспроизводился в идеологии как воинской, так и гражданской службы [18; 19; 20; 21].

Родословная легенда о происхождении Ратши «из Немец» была усвоена Летописной и Румянцевской редакциями родословных книг 40-х гг. XVI в. [22. С. 32–64]. В первой редакции потомки Акинфа Великого объединены под именем «род Челяднин и Старков, Пушкиных, Рожновых», а во второй — в роду Свибловых [23. С. 57–58; 126–127]. Из Летописной редакции родословных книг роспись Свибловых вместе с легендой была перенесена в официальный Государев родословец, составленный около 1555 г.: «Во дни благоверного Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго прииде из Немец муж че-

⁴ О службе Ратшичей в Боярской думе подробнее см.: [12]

стен, именем Ратша»⁵. Государев родословец был призван возвеличить царствующую династию и укрепить существующий социальный порядок. С этой целью в нем были представлены почти все княжеские фамилии (за исключением тех, кто не подал росписи своих фамилий), а также роды Рюриковичей, лишившихся княжеского титула. Из нетитулованных родов преимущественное внимание уделялось тем, представители которых служили в думных чинах. Государев родословец, как и частные родословцы, являлся юридическим документом. В него вносили сведения о родственных связях с лицами, занимавшими определенные чины. На основании этих данных, а также разрядных записей о службе совершались назначения на придворную и военную службы, чтобы не было «порухи чести», и разрешались местнические конфликты⁶.

По всей видимости, включение в родословец легенд о выезде родоначальника было необходимо для обоснования положения в высшем обществе. К этому, как правило, прибегали наиболее знатные нетитулованные роды [4. С. 89]. Остальные фамилии, которых было большинство, тогда не писались выезжими. В XVI в. утвердилось представление о происхождении Рюриковичей от Кесаря Августа и выезде предков правящей династии «из Прус» [26; 27. С. 128–138]. Представители старомосковских фамилий были вынуждены конкурировать в Боярской Думе со служилыми князьями, поэтому также стали ссылаться на выезд своих предков «из Немец» («из Прус»)⁷, «из Литвы» или «из Орды» [22. С. 135]. Из Пруссии выводили Гланду Камбилу (родоначальника Романовых, Шереметевых, Колычевых и др.), Мишу Прушанина (родоначальника Морозовых, Салтыковых, Бурцевых и др.), родоначальников Орловых, Хвостовых, Воейковых, Кузьминых-Караваевых.

В отличие от родословных легенд европейской аристократии родословные легенды в России XVI в. подчеркивали происхождение Рюриковичей и нетитулованных фамилий от разных родов. Если Рюриковичи возводили свой род к Кесарю Августу, то нетитулованные фамилии происходили от иноземных привилегированных, но нетитулованных фамилий. С прекращением правящей династии Рюриковичей в конце XVI в. и по мере ослабления местничества составление родословной становится вопросом родовой чести, поэтому ряд фамилий возводят свое происхождение к правящим династиям Европы. Этот процесс почти не затронул сложившиеся родословия и родословные легенды.

Родословные легенды слабо влияли на конкретные местнические споры [4. С. 76]. Однако широкое использование легенд в официальных и частных родословцах, а также в генеалогических пасквилях свидетельствует о том,

⁵ Цит. по: Родословная книг // Временник Общества истории и древностей российских. М., 1851. Кн. 10. С. 102. О.И. Хоруженко в докладе «Датирующие признаки Государева родословца», который состоялся в ИРИ РАН 31.01.2012 г., датирует ряд родословных росписей, вошедших в Государев родословец, 1568–1569 гг.

⁶ Об использовании Государева родословца в местнических делах см.: [24. С. 349–440; 25. С. 147–149].

⁷ К середине XVI в. Пруссия уже была под властью немцев, поэтому прусы и немцы в источниках этого времени отождествлялись.

что представители привилегированного сословия придавали им большое значение⁸. В XVII в. «утягиванию» рода (т.е. понижению его статуса в местническом споре) могло послужить не только происхождение из поповской или приказной семьи, но и русское происхождение, которое для высшего привилегированного сословия считалось обидным [28. С. 10].

В XVIII в. выезд родоначальника однозначно воспринимался как указание на благородное происхождение. Об этом писал Г.Ф. Миллер в «Известии о дворянх», составленном в 1776 г.: «Правильнее с Российскими князьями сравниваются некоторые древние дворянския фамилии, из чужих стран выезжие, но уже при своем выезде в великой знатности находившиеся, почему и службою своею главнейших чести степеней достигли. Когда в родословных книгах написано: “выехал муж честен” и пр., то тем разумеется человек изящнаго дворянства (*un homme d'une noblesse distingue*)»⁹. Таким образом, родословная легенда о выезде Ратши «из Прус» на протяжении XVI–XVII вв. (а для некоторых фамилий и в XVIII и XIX вв.) подчеркивала благородное происхождение Ратшичей и их многовековую службу Рюриковичам.

В XVIII–XX вв. возникли конкурирующие родословные легенды о происхождении Ратши, что способствовало критическому анализу первоначальной легенды. Большинство современных исследователей склоняются к русской версии происхождения Ратши [30; 31; 32].

На примере родословной легенды о происхождении Ратши можно наблюдать сложные процессы формирования политической элиты в рассматриваемый исторический период. С одной стороны, данная легенда должна была решать важные социальные задачи в условиях развития института местничества и конкуренции со служилыми князьями в Боярской думе и на военной службе. С другой стороны, прибегнув к созданию родословной легенды, они избрали инструмент, способствовавший интеграции политической элиты и укреплению связи между элитой и верховной властью. Именно по этой причине верховная власть стала использовать родословные легенды в своей символической политике. В дальнейшем, в XVII в. негативные последствия Смуты, нехватка служилых людей в городах и перманентные внешние угрозы вели к кооптированию в состав государственной элиты худородных людей, проявивших доблесть на военной службе, что стимулировало подделку родословных документов и востребованность родословных легенд.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Усачев А.С. Епископат и военно-служилая знать в России XVI в. // Российская история. 2022. № 4. С. 8–9
2. Кром М.М. Частная служба в России XVI века // Русское Средневековье: Сборник статей в честь профессора Ю.Г. Алексева. М., 2012. С. 427.

⁸ О генеалогических пасквилях см.: [25. С. 84, 86–88].

⁹ Миллер использует выражение «*noblesse distingue*», которое лучше перевести как «благородное дворянство» [29. С. 186].

3. *Поцелуев С.П.* «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика: сборник научных трудов. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс / Гл. ред. О.Ю. Малинова. М.: ИНИОН, 2012. С. 17–53.
4. *Бочков В.Н.* «Легенды» о выезде дворянских родов // АЕ за 1969 г. М., 1971. С. 73–93.
5. *Лукомский В.К.* Архивные материалы о родоначальнике Пушкиных — Радше // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. Вып. 6. М.; Л., 1941. С. 398–408.
6. *Веселовский С.Б.* Род и предки А.С. Пушкина в истории // Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. 334 с.
7. *Амосов А.А.* Из истории кодекса сборника Д. 193 Архангельского собрания РО БАН СССР // Рукописные и редкие печатные книги в фондах Библиотеки АН СССР. Л., 1976. С. 34–42.
8. *Сиренов А.В.* Летописцы в рукописях Михаила Медоварцева // Летописи и хроники: Новые исследования, 2013–2014 / отв. ред. О.Л. Новикова. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. С. 235–347.
9. *Зимин А.А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий: (Очерки социально-политической истории). М.: Мысль, 1982. 333 с.
10. *Белов Н.В.* Михаил Медоварцев и князя Патрикеевы (К вопросу об источниках некоторых статей сборника БАН. Арханг. Д. 193) // Вестник «Альянс-Архео». 2019. Вып. 28. С. 3–10.
11. Судные списки Максима Грека и Исака Собака / под ред. С.О. Шмидта; Изд. подгот. Н.Н. Покровский. М., 1971. 191 с.
12. *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М.: Наука, 1988. 350 с.
13. *Дмитриева Р.П.* Медоварцев Михаил // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2: Л–Я / отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1989. С. 111–112.
14. *Бычкова М.Е.* «Что значит именно родные». М.: Богор. Печатник, 2000. 145 с.
15. *Бычкова М.Е.* Идея власти и подданства в генеалогической литературе XV–XVI вв. // Историческая генеалогия. Екатеринбург, 1993. Вып. 2. С. 8–9.
16. *Ерусалимский К.Ю.* Сборник Курбского. Т. 2: Исследование книжной культуры. М.: ЯСК, 2009. 536 с.
17. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л.: Наука, 1979. 431 с.
18. *Rüss H.* Herren und Diener. Die soziale und politische Mentalität des russischen Adels. Jh. Köln; Weimar; Wien, 1994. P. 9–17.
19. *Андреев И.Л.* Дворянство и служба в XVII в. // Отечественная история. 1998. №2. С. 164–175.
20. *Bogatyrev S.* The Sovereign and His Counsellors: Ritualised Consultations in Muscovite Political Culture. 1350s–1570s. Helsinki: Gummerus Printing, 2000. P. 37–98.
21. *Козляков В.Н.* Служилые люди России XVI–XVII веков. М.: Квадрига, 2018. 540 с.
22. *Бычкова М.Е.* Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М.: АН СССР, 1975. 215 с.
23. Редкие источники по истории России. Ч. 2 / под ред. А.А. Новосельского и М.Е. Бычковой. М.: АН СССР, 1997. 163 с.
24. *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки в XVI в. СПб., 1888.
25. *Эскин Ю.М.* Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М.: Квадрига, 2009. 514 с.
26. *Дмитриева Р.П.* Сказание о князьях владимирских. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 216 с.
27. *Зимин А.А.* Античные мотивы в русской публицистике конца XV в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе: сб. ст., посвященный Л.В. Черепнину. М., 1972. С. 128–138.
28. *Лихачев Н.П.* Государев родословец и Бархатная книга. СПб., 1900.
29. *Миллер Г.Ф.* Известие о дворянх [Руссийских] // *Миллер Г.Ф.* Сочинения по истории России: Избранное / сост., ст. А.Б. Каменский; примеч. А.Б. Каменский и О.М. Медушевская. М., 1996. С. 186.

30. Иванов Н.М. «Муж честен именем Ратша»: историко-генеалогическое исследование-обобщение. СПб., 2005. 374 с.
31. Шокарев С.Ю. Тайны российской аристократии. М.: Олма Медиа Групп, 2008. 372 с.
32. Кузьмин А.В. На пути в Москву: Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. Т. 1. М.: Рукописные памятники древней Руси, 2014. 336 с.

REFERENCES

1. Usachev A.S. Episkopat i voenno-sluzhilaja znat' v Rossii XVI v. [Episcopate and Military Service Nobility in Russia of the XVI Century]. *Rossijskaja istorija*. 2022;4:8–9 (In Russ.).
2. Krom M.M. Chastnaja sluzhba v Rossii XVI veka [Private Service in Russia of the XVI Century]. *Russkoe Srednevekov'e: Sbornik statej v chest' professora Ju. G. Alekseeva*. Moscow; 2012: 427 (In Russ.).
3. Poceluev S.P. «Simvolicheseskaja politika»: k istorii koncepta [“Symbolic Politics”: Towards the History of the Concept]. *Simvolicheseskaja politika: Sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 1: Konstruirovanie predstavlenij o proshlom kak vlastnyj resurs*. Gl. red. O.Ju. Malinova. Moscow: INION; 2012: 17–53 (In Russ.).
4. Bochkov V.N. «Legendy» o vyezde dvorjanskih rodov [“Legends” about the Departure of Noble Families]. *AE za 1969 g.* Moscow; 1971: 73–93 (In Russ.).
5. Lukomskij V.K. Arhivnye materialy o rodonachal'nike Pushkinyh — Radshe [Archival Materials about the Ancestor of the Pushkins — Radsha]. *Pushkin: Vremennik Pushkinskoj komissii. Vyp. 6*. Moscow; Leningrad; 1941: 398–408 (In Russ.).
6. Veselovskij S.B. Rod i predki A.S. Pushkina v istorii [The Family and Ancestors of A.S. Pushkin in History]. *Issledovanija po istorii klassa sluzhilyh zemlevladel'cev*. Moscow; 1969. 334 p. (In Russ.).
7. Amosov A.A. Iz istorii kodeksa sbornika D. 193 Arhangel'skogo sobranija RO BAN SSSR [From the History of the Codex of the Collection d. 193 of the Arkhangelsk Collection of the Russian Academy of Sciences of the USSR]. *Rukopisnye i redkie pechatnye knigi v fondah Biblioteki AN SSSR*. Leningrad; 1976: 34–42 (In Russ.).
8. Sirenov A.V. Letopisy v rukopisjah Mihaila Medovartseva [Chroniclers in the Manuscripts of Mikhail Medovartsev]. *Letopisi i hroniki: Novye issledovanija, 2013–2014*. Otv. red. O.L. Novikova. Moscow; SPb.: Al'jans-Arheo; 2015: 235–347 (In Russ.).
9. Zimin A.A. *Rossija na rubezhe XV–XVI stoletij: (Očerki social'no-politicheskoj istorii)* [Russia at the Turn of the XV–XVI Centuries: (Essays on Socio-political History)]. Moscow: Mysl'; 1982. 333 p. (In Russ.).
10. Belov N.V. Mihail Medovartsev i knjaz'ja Patrikeevy (K voprosu ob istochnikah nekotoryh statej sbornika BAN. Arhang. D. 193) [Mikhail Medovartsev and the Patrikeev Princes (On the Question of the Sources of Selected Articles in the Collection of the BAN. Archang. D. 193)]. *Vestnik «Al'jans-Arheo»*. 2019;28:3–10 (In Russ.).
11. *Sudnye spiski Maksima Greka i Isaka Sobaki* [The Judgment Lists of Maxim the Greek and Isak the Dog]. Pod red. S.O. Shmidta; Izd. podgot. N.N. Pokrovskij. Moscow; 1971. 191 p. (In Russ.).
12. Zimin A.A. *Formirovanie bojarskoj aristokratii v Rossii vo vtoroj polovine XV — pervoj tretej XVI v.* [The Formation of the Boyar Aristocracy in Russia in the Second Half of the XV — First Third of the XVI Century] Moscow: Nauka; 1988. 350 p. (In Russ.).
13. Dmitrieva R.P. Medovartsev Mihail. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. 2: Vtoraja polovina XIV–XVI v. Ch. 2: L-Ja*. Otv. red. D.S. Lihachev. Leningrad; 1989: 111–112 (In Russ.).
14. Bychkova M.E. «Chto znachit imenno rodnye» [“What Exactly Does Relatives Mean”]. Moscow: Bogor. Pechatnik; 2000. 145 p. (In Russ.).
15. Bychkova M.E. Ideja vlasti i poddanstva v genealogicheskoj literature XV–XVI vv. [The Idea of Power and Citizenship in the Genealogical Literature of the XV–XVI Centuries]. *Istoricheskaja genealogija*. Ekaterinburg; 1993;2:8–9 (In Russ.).
16. Erusalimskij K.Ju. *Sbornik Kurbskogo. T. 2: Issledovanie knizhnoj kul'tury* [Collection of Kurbsky. Vol. 2: Research of Book Culture]. Moscow: JaSK; 2009. 536 p. (In Russ.).

17. *Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim* [Correspondence of Ivan the Terrible with Andrey Kurbsky]. Leningrad: Nauka; 1979. 431 p. (In Russ.).
18. Rüss H. Herren und Diener. *Die soziale und politische Mentalität des russischen Adels*. Jh. Köln; Weimar; Wien, 1994: 9–17 (In Ger.).
19. Andreev I.L. Dvorjanstvo i sluzhba v XVII v. [Nobility and Service in the XVII Century]. *Otechestvennaja istorija*. 1998;2:164–175 (In Russ.).
20. Bogatyrev S. *The Sovereign and His Counsellors: Ritualised Consultations in Muscovite Political Culture. 1350s–1570s*. Helsinki: Gummerus Printing, 2000. P. 37–98.
21. *Kozljakov V.N. Sluzhilye ljudi Rossii XVI–XVII vekov* [The Serving People of Russia of the XVI–XVII Centuries]. Moscow: Kvadriga; 2018. 540 p. (In Russ.).
22. *Bychkova M.E. Rodoslovnye knigi XVI–XVII vv. kak istoricheskij istochnik* [Genealogical Books of the XVI–XVII Centuries as a Historical Source]. Moscow: AN SSSR; 1975. 215 p. (In Russ.).
23. *Redkie istochniki po istorii Rossii. [Ch.] 2* [Rare Sources on the History of Russia. [Ch.] 2]. Pod red. A.A. Novosel'skogo i M.E. Bychkovoj. Moscow: AN SSSR; 1997. 163 p. (In Russ.).
24. Lihachev N.P. *Razrjadnye d'jaki v XVI v.* [Discharge Clerks in the XVI Century] SPb.; 1888 (In Russ.).
25. Jeskin Ju.M. *Ocherki istorii mestnichestva v Rossii XVI–XVII vv.* [Essays on the History of Localism in Russia of the XVI–XVII Centuries] Moscow: Kvadriga; 2009. 514 p. (In Russ.).
26. Dmitrieva R.P. *Skazanie o knjaz'jah vladimirskih* [The Legend of the Princes of Vladimir]. Moscow; Leningrad: Izd.-vo Akad. nauk SSSR; 1955. 216 p. (In Russ.).
27. Zimin A.A. Antichnye motivy v russkoj publicistike konca XV v. [Antique Motives in Russian Journalism of the End of the XV Century]. *Feodal'naja Rossija vo vseмирno-istoricheskom processe: Sb. st., posvjashhennyj L.V. Cherepninu*. Moscow; 1972: 128–138 (In Russ.).
28. Lihachev N.P. *Gosudarev rodoslovec i Barhatnaja kniga* [Gosudarev Genealogist and Velvet Book]. SPb.; 1900 (In Russ.).
29. Miller G.F. Izvestie o dvorjaneh [Rossijskih] [News of the Nobility [Russian]]. *Sochinenija po istorii Rossii: Izbrannoe*. Sost., st. A.B. Kamenskij; Primech. A.B. Kamenskij i O.M. Medushevskaja. Moscow; 1996. 186 p. (In Russ.).
30. Ivanov N.M. «Muzh chesten imenem Ratsha»: istoriko-genealogicheskoe issledovanie-obobshhenie [“The Man Is Honest in the Name of Ratsha”: Historical and Genealogical Research-generalization”]. SPb.; 2005. 374 p. (In Russ.).
31. Shokarev S.Ju. *Tajny rossijskoj aristokratii* [Secrets of the Russian Aristocracy]. Moscow: Olma Media Grupp; 2008. 372 p. (In Russ.).
32. Kuz'min A.V. *Na puti v Moskvu: Ocherki genealogii voenno-sluzhiloz znati Severo-Vostochnoj Rusi v XIII — seredine XV v. T. 1.* [On the Way to Moscow: Essays on the Genealogy of the Military-serving Nobility of Northeastern Russia in the XIII — mid XV Century. Vol. 1]. Moscow: Rukopisnye pamjatniki drevnej Rusi; 2014. 336 p. (In Russ.).

Информация об авторах:

Иванов Владимир Геннадьевич — доктор политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов; профессор кафедры государственного и муниципального управления Государственного университета управления (ORCID ID: 0000-0002-3650-5460) (e-mail: ivanov_vg@pfur.ru).

Топычканов Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры истории и теории политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (ORCID ID: 0000-0001-5372-4414) (e-mail: topychkanov@gmail.com).

Information about the authors:

Vladimir G. Ivanov — Doctor of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); Full Professor of the Department of State and Municipal Management, State University of Management (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-3650-5460) (e-mail: ivanov_vg@pfur.ru).

Andrey V. Topychkanov — PhD in History, Senior Researcher at the Department of History and Theory of Politics, Lomonosov Moscow State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0001-5372-4414) (e-mail: topychkanov@gmail.com).